

Закрыв дверь и спустившись на лифте, Ань Цзялунь воспользовался тем, что двое курсантов, которых вытолкнули вперед в качестве живого щита, заблокировали вход, не дав остальным пробиться. Лифт благополучно спустился на первый этаж, и, как только двери открылись, Ань Цзялунь схватил Хань Цина и буквально выволок его из общежития.

— Эй, эй... Ты беги сам, зачем меня тащить?...

Физическая подготовка Хань Цина явно уступала собственной, и, пробежав некоторое расстояние, он остановился, тяжело дыша.

Ань Цзялунь вытер пот, выступивший на висках, оглянулся, убедился, что за ними никто не гонится, и с облегчением вздохнул, слегка запыхавшись:

— Они что, с ума сошли? Меня посадили под арест, а не наградили за заслуги перед ремонтным факультетом. С чего такой ажиотаж?

На его лице читалась смесь недоумения и досады.

Хань Цин пожал плечами:

— Ты должен понимать, что сейчас мирное время, и наш ремонтный факультет не пользуется особым вниманием. Во всей военной академии мы самые незаметные. Даже на межфакультетских соревнованиях, где проще всего выделиться, мы можем участвовать только в качестве вспомогательного персонала. Только когда факультет мехов и факультет воздушного боя проводят учения, мы выступаем в роли тылового обеспечения. В обычное время привлечь внимание крайне сложно. Нельзя же устроить крупную аварию с взрывом, это приведет к гибели людей, и кто осмелится на такое? Это повлечет за собой военную ответственность и суд. Так что... арест для нашего факультета — это уже событие. Нынешняя ситуация вполне объяснима, не так ли?

— Какая странная логика... — Ань Цзялунь не знал, смеяться или злиться. Ремонт — это сфера тылового обеспечения, и, выбирая ее, нужно быть готовым к роли закулисного героя. Привлекать внимание и выделяться — это не про ремонт.

— Просто прими реальность. То, что существует, имеет свои причины. Мы все еще молоды, и такое отношение вполне естественно. Честно говоря, я даже немного тебя уважаю. Дойти до ареста — это уже показатель твоих способностей. — Хань Цин похлопал его по плечу, но в его взгляде явно читалось злорадство, которое он не мог скрыть.

— А на занятиях они тоже будут так себя вести? — Ань Цзялунь начал беспокоиться о своем положении.

— Мечтай. Разве можно так вести себя на занятиях? Думаешь, инструктор будет просто наблюдать и ничего не делать? Кто начнет шуметь, тот сразу получит выговор, и это неизбежно. — Хань Цин продолжил утешать, хотя на этот раз это была скорее правда, чем утешение. Никто не станет рисковать ради забавы, ведь никто не хочет иметь пятен в своем досье.

Ань Цзялунь наконец снова вздохнул с облегчением. Получается, нужно быть осторожным только при входе и выходе из общежития, чтобы не попасть в окружение. Но вскоре он снова нахмурился. В общежитии коридоры узкие, и там легко оказаться в ловушке. Он не может каждый раз пробиваться с боем. Даже на Улице Чёрной Кошки не было так сложно.

«Думаю... мне временно стоит переехать...». Через пару недель ажиотаж утихнет, и как раз начнутся межфакультетские соревнования. Тогда на него уже никто не будет обращать внимания, и даже если кто-то узнает его, он сможет справиться.

Но куда переехать? Это было проблемой. Курсантам не разрешалось снимать жилье за пределами академии, да и даже если бы разрешалось, Ань Цзялунь не хотел тратить на это деньги. Он начал думать, не устроить ли временную кровать в заброшенном складе ремонтного факультета. Хм... без электронного управляющего многие вещи будут неудобными, например, вход в виртуальное пространство.

— Мудрое решение. Если тебя не смущает расстояние, можешь пожить у Лу Вэя. У него в общежитии как раз освободилась одна комната. Он уже несколько раз жаловался, что ему скучно жить одному, и он только и делает, что разговаривает с электронным управляющим. — Хань Цин предложил идею.

Ань Цзялунь хлопнул себя по бедру. Точно, как он сам не додумался? Лу Вэй действительно скучал, и это было связано с ним. Если бы он не начал расследование подпольной арены и не передал доказательства руководству академии, несколько курсантов, слишком глубоко вовлеченных в это дело, не были бы отчислены. Сосед Лу Вэя как раз был одним из них. Хотя это называлось «отчислением», по сути, это было исключение из академии, что было очень серьезным наказанием. Теперь эти курсанты не смогут попасть в армию через академию.

«Перееду сегодня же. Я отправлю Лу Вэю сообщение, спрошу, может ли он помочь с блокировкой доступа».

Теоретически, смена общежития требует обращения к инструктору, но Ань Цзялунь не хотел сейчас беспокоить инструктора Цзи. К тому же, переезд в общежитие другого факультета из-за такой мелочи казался неудобным. Не то чтобы он боялся проблем, но он действительно ненавидел лишние хлопоты. У него было столько дел, и нужно было наверстать две недели занятий. У него не было времени возиться с любопытными курсантами. Лучше потратить это время на учебу. К тому же, это всего на несколько дней, пока ажиотаж не утихнет. Официальное обращение выглядело бы слишком серьезно.

[Эй-эй-эй, ты хочешь жить со мной? Отлично! Не беспокойся о блокировке доступа, я разберусь.]

Ответ от Лу Вэя пришел почти мгновенно. Даже через старый электронный планшет, лишенный функции видеосвязи, Ань Цзялунь мог почувствовать, как тот радуется. Он невольно улыбнулся. Похоже, этот парень действительно скучал без соседа.

На занятиях курсанты вели себя прилично. Хотя многие украдкой поглядывали на Ань Цзялуня, пока они не подходили к нему, он мог спокойно игнорировать их, полностью сосредоточившись на учебе. Как только занятия заканчивались, он исчезал, не давая никому возможности окружить его. Благодаря своей ловкости и проворству, натренированным армейским кулаком, его было не так просто догнать.

Купив пакет органической пищевой пасты, он отправился в заброшенный склад. Во время ареста он каждый день тратил время на систематизацию знаний, и, конечно, это порождало множество новых идей. В заброшенном складе было столько деталей, которые можно было использовать бесплатно, и он не собирался упускать такую возможность.

Вечером он отправился на ремонтную станцию, чтобы поработать. Когда он вернулся в академию, было уже почти одиннадцать часов ночи. Хань Цин сразу же отправил ему

сообщение, сообщив, что его вещи уже забрал Лу Вэй, и блокировка доступа готова. Ему нужно было сразу идти в общежитие факультета мехов, но ни в коем случае не возвращаться в ремонтное общежитие. Несколько особо любопытных курсантов планировали караулить его у лифта всю ночь.

Кто-то действительно способен на такое. Ань Цзялунь вытер холодный пот и отправил Лу Вэю сообщение с просьбой прислать блокировку доступа.

Лу Вэй быстро отправил электронную блокировку по почте, а затем с энтузиазмом написал:

[Когда ты придешь? Я купил алкоголь, чтобы отпраздновать твой приезд, ха-ха-ха, теперь скучать не придется...]

Ань Цзялунь снова почувствовал холодный пот. Он ответил:

[Я иду на гравитационную тренировочную площадку заниматься кулаком, не жди меня...]

[Эй-эй-эй, тренировка? Это интересно, подожди, я сейчас приду!]

— Э-э...

На гравитационной тренировочной площадке Ань Цзялунь наконец увидел, как Лу Вэй занимается кулаком. Этот парень практиковал не армейский кулак, а какую-то странную технику, которая выглядела так, будто огромная обезьяна качается из стороны в сторону.

— Что это за техника? — Наконец, не выдержав, Ань Цзялунь спросил.

— Это? Я научился у обезьян в лесу у себя на родине. Называется «Обезьяний кулак». Похоже на обезьяну? — Лу Вэй глупо изобразил, как обезьяна лазает по дереву.

— ...

— Эй, что это за взгляд? Не смейся над «Обезьяньим кулаком». У меня на родине обезьяны — короли леса, они такие сильные, что даже аномальные звери их боятся. И посмотри на меня: руки, ноги — все крепкое. Когда мне было четырнадцать, моя физическая подготовка уже соответствовала требованиям для управления мехом. И все благодаря «Обезьяньему кулаку».

— Лу Вэй начал расхваливать свою технику, явно намереваясь уговорить Ань Цзялуна присоединиться.

— Вот почему ты выглядишь как обезьяна...

<http://bllate.org/book/16692/1532729>